



ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «могут быть вызваны с их согласия», в связи с обращением Айткулова Икрамидина Назировича, представляющего интересы Бешбакова Куттубека Шамурзаевича

20 января 2021 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Аблакимове К.А., с участием:

обращающейся стороны – Айткулова Икрамидина Назировича представителя Бешбакова Куттубека Шамурзаевича по доверенности;

стороны-ответчика – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, Букашева Мирлана Абылбековича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Чилдебаева Таштемира Абазовича, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Конкубаевой Умуткан Ургазиевны, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Сапияновой Маргариты Насаркановны,

представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «могут быть вызваны с их согласия».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Айткулова И.Н., представляющего интересы Бешбакова К.Ш.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики нормативное положение части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «могут быть вызваны с их согласия».

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 17 октября 2019 года поступило ходатайство Айткулова И.Н., представляющего интересы Бешбакова К.Ш., о проверке соответствия нормативного положения части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «могут быть

вызваны с их согласия», частям 1, 2, 3 статьи 16, части 1 статьи 19, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, согласно части 1 статьи 288 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) судебное разбирательство дела происходит при участии потерпевшего, его представителя. В части 3 вышеуказанной статьи также указано, что по ходатайству потерпевшего суд может освободить его от присутствия в судебном заседании, обязав явиться в определенное время для дачи показаний. По мнению заявителя, из смысла указанных нормативных положений усматривается, что потерпевший должен явиться как минимум на одно судебное заседание, а от участия в дальнейших заседаниях он может быть освобожден по решению суда.

В случае уклонения потерпевшего от явки, суд в соответствии с частью 6 статьи 41 УПК вправе подвергнуть его принудительному приводу, также суд вправе применить часть 1 статьи 194 УПК, согласно которой допрос потерпевшего, свидетеля может быть произведен с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом его в орган досудебного производства того района, на территории которого он находится либо проживает.

Заявитель отмечает, что если потерпевший является иностранным гражданином, постоянно проживает у себя в стране и находится в период проведения судебного разбирательства за пределами Кыргызской Республики, то действия суда по вопросам обеспечения явки потерпевшего в суд регулируются статьями 515 и 512 обозначенного Кодекса.

Так, согласно части 1 статьи 515 УПК свидетель, потерпевший, его представитель, эксперт, если они являются гражданами иностранного государства, могут быть вызваны с их согласия для производства процессуальных или судебных действий на территории Кыргызской Республики соответствующим должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

По мнению Айткулова И.Н., из вышеуказанных нормативных положений явствует, что в уголовном судопроизводстве правовой статус потерпевшего - гражданина Кыргызской Республики отличается от правового статуса потерпевшего - иностранца тем, что первого могут принудительно доставить в суд, а в отношении второго юридических рычагов по его принудительному приводу на судебное заседание суд не имеет.

Субъект обращения отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 515 обозначенного Кодекса явка в суд потерпевшего - иностранца зависит исключительно от его усмотрения. Следовательно, налицо неравенство в правовых статусах потерпевшего - гражданина Кыргызской Республики и потерпевшего - иностранца, поскольку первого могут принудительно доставить, а второго - нет.

Также существует неравенство в правах между потерпевшим - иностранцем и обвиняемым, выражающееся в том, что потерпевшая сторона может допрашивать в суде обвиняемого, явка которого в суд обязательна, а обвиняемый и его защитники не имеют возможности допросить в суде потерпевшего - иностранца, если он не желает явиться в суд без уважительной причины.

Заявитель считает, что в результате уклонения потерпевшего - иностранца от явки в суд, обвиняемый и его защитник лишаются возможности задать лично ему вопросы в суде, что является нарушением требований пункта 3 статьи 14 Международного пакта о политических и гражданских правах, где указано, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на основе полного равенства допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, дающих показания против него.

В обоснование своих требований Айткулов И.Н. приводит положения частей 1, 2, 3 статьи 16, части 1 статьи 19, части 3 статьи 99 Конституции, устанавливающих конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, запрета на дискриминацию, равенства всех перед законом и судом, равных прав и обязанностей иностранных граждан с гражданами Кыргызской Республики, а также состязательности и равноправия сторон.

Также, субъектом обращения в качестве примера приведено уголовное дело Бешбакова К.Ш., который обвиняется в причинении признанному по делу потерпевшим гражданину Китайской Народной Республики Майматемингу А. путем мошенничества материального ущерба на общую сумму 73 383 699 сомов. Указанное уголовное дело возбуждено в мае 2014 года и до настоящего времени не разрешено по существу.

По мнению Айткулова И.Н. одной из причин затягивания судебного процесса является то, что часть 1 статьи 515 УПК позволяет потерпевшему - иностранцу без всяких для него юридических последствий уклоняться от явки на судебное разбирательство, фактически проявляя неуважение к суду Кыргызской Республики и нарушая права обвиняемого, поскольку суд не имеет правовых возможностей обеспечить принудительное доставление потерпевшего - иностранца в суд.

Заявитель считает, что часть 1 статьи 515 обозначенного Кодекса, ввиду отсутствия в ней нормативных положений о том, что потерпевшие по уголовному делу обязаны лично явиться в суд Кыргызской Республики для дачи показаний либо лично явиться на территорию Кыргызской Республики для дистанционного допроса с использованием технических средств в режиме видеосвязи, и что уклонение потерпевшего от явки в суд для дачи показаний без уважительной причины следует расценивать как отказ от поддержания обвинения, не может соответствовать Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи, субъект обращения отмечает, что обеспечение соблюдения конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, равенства прав между потерпевшими - гражданами Кыргызской Республики и потерпевшими - иностранцами возможно только при наличии вышеуказанных нормативных положений в оспариваемой норме.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемое нормативное положение, выраженное словами «могут быть вызваны с их согласия», противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 26 ноября 2019 года обращение Айткулова И.Н. принято к производству в части проверки оспариваемого нормативного положения на соответствие части 3 статьи 16, части 1 статьи 19, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики. При этом ввиду отсутствия правовых аргументов, подтверждающих наличие неопределенности в оспариваемом положении на соответствие частям 1, 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, требование заявителя о проверке конституционности в указанной части было отклонено.

Не согласившись с определением коллегии судей от 26 ноября 2019 года, представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. и Букашев М.А. 13 октября 2020 года обратились с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с просьбой отменить указанное определение, которая Постановлением от 11 января 2021 года оставлено без удовлетворения.

В судебном заседании Айткулов И.Н. поддержал свои требования и просит их удовлетворить, а также рекомендовать Жогорку Кенешу внести поправки в УПК, позволяющие рассматривать факт неявки потерпевшего в суд без уважительной причины, как его отказ от поддержания обвинения по уголовному делу.

Представитель стороны-ответчика Букашев М.А., не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемое нормативное положение статьи 515 УПК не противоречит части 3 статьи 16, части 1 статьи 19 и части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Он отмечает, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике (часть 1 статьи 6). На основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты. Другими словами, Конституция, а также нормативные правовые акты Кыргызской Республики, принятые в соответствии с Конституцией действуют лишь на территории Кыргызской Республики. Подтверждением смысла данной нормы являются положения, установленные в части 2 статьи 1 Конституции, согласно которым, Кыргызская Республика обладает полнотой государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику.

Также, согласно части 1 статьи 19 Конституции в Кыргызской Республике иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, кроме случаев, установленных законом или международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика.

В соответствии с частью 2 статьи 1 УПК уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики, состоит из указанного Кодекса, основанного на Конституции, общепризнанных принципов международного права, а также вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика.

Согласно части 1 статьи 4 УПК уголовное судопроизводство в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, а также иностранных юридических лиц на территории Кыргызской Республики ведется в соответствии с нормами УПК, если международными договорами

Кыргызской Республики о взаимной правовой помощи не предусмотрено иное.

По мнению Букашева М.А. из вышеизложенного следует, что Конституция устанавливает одинаковые права и обязанности как граждан Кыргызской Республики, так и иностранных граждан и лиц без гражданства. В тоже время, Конституция устанавливает, что могут быть случаи установления иностранным гражданам и лицам без гражданства иных прав и обязанностей, которые должны быть установлены либо законом, либо международными договорами.

Букашев М.А. обращает внимание на часть 6 статьи 41 УПК, согласно которой при неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он подвергается принудительному приводу. Принудительный привод может быть совершен только на территории Кыргызской Республики в соответствии с положениями Конституции и УПК.

В случае если привод будет осуществлен в отношении лиц, участвующих в деле, на территории иностранного государства, то данные действия будут противоречить принципам Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, принятой резолюцией (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

Основываясь на изложенном, Букашев М.А. просит ходатайство обращающейся стороны оставить без удовлетворения.

Другой представитель стороны-ответчика Молдобаев А.Т. поддержал доводы Букашева М.А.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Чилдебаев Т.А. также не согласился с доводами обращающейся стороны и считает их необоснованными по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 198 УПК в исключительных случаях, если имеются основания полагать, что более поздний допрос потерпевшего, свидетеля в досудебном производстве либо в судебном заседании при

рассмотрении дела по существу может стать невозможным в силу объективных причин, связанных с опасностью для жизни и здоровья, тяжелой болезнью потерпевшего, свидетеля, предстоящим их выездом за пределы или постоянным проживанием за пределами Кыргызской Республики, такой потерпевший, свидетель может быть допрошен следственным судьей по ходатайству следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания.

Такой допрос, проводимый в ходе досудебного производства, называется депонированием показаний.

Согласно части 1 статьи 201 указанного Кодекса потерпевший, свидетель, чьи показания были депонированы, не подлежат повторному допросу в суде при рассмотрении дела по существу.

Такое же положение закреплено в части 1 статьи 320 УПК, согласно которой оглашение на суде показаний потерпевшего и свидетеля, данных в ходе досудебного производства, а также воспроизведение звукозаписи их показаний, видеозаписи допроса допускаются по ходатайству сторон при отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки в суд, если их показания были депонированы в соответствии с главой 26 обозначенного Кодекса.

Тем самым законодателем предусмотрены исключительные случаи, при которых потерпевший, в том числе и гражданин иностранного государства, может не участвовать в судебном процессе.

Таким образом, по мнению представителя Аппарата Президента, правовое положение потерпевшего, являющегося гражданином Кыргызской Республики, и потерпевшего – гражданина другого государства в части их неучастия в судебном процессе регламентировано действующим уголовно-процессуальным законодательством и не отличаются друг от друга.

Чилдебаев Т.А. отмечает, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие только в Кыргызской Республике (статья 6), а не на территории других государств. Соответственно,

проведение государственными органами Кыргызской Республики на территории другого государства каких-либо принудительных мер в отношении иностранного гражданина является недопустимым.

В связи с чем, законодатель и предусмотрел, что в случае добровольного согласия гражданина иностранного государства участвовать в досудебном производстве или судебном разбирательстве он может быть вызван соответствующим органом, в чьем производстве находится уголовное дело.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Конкубаева У.У. привела аналогичные аргументы и придерживается позиции представителя Аппарата Президента.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. считает, что оспариваемое нормативное положение не противоречит нормам Конституции.

В частности, ею было отмечено, что вопросы обеспечения явки потерпевшего в суд, являющегося гражданином иностранного государства, регулируются статьей 512 УПК, в силу которой при необходимости проведения на территории иностранного государства допроса и иных отдельных следственных и судебных действий, предусмотренных указанным Кодексом, суд, прокурор, следователь запрашивают их производство у соответствующих органов иностранного государства, с которым имеется международный договор об оказании правовой помощи или на основе принципа взаимности.

Так, Кыргызская Республика, стремясь обеспечить сокращение сроков расследования, изучая следственную практику иностранных государств, пытаясь найти выход из возникших трудностей, является участницей ряда вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, конвенций и соглашений по правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам.

В частности, Сапиянова М.Н. приводит положения пункта 4 статьи 9 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, участницей которой является Кыргызская Республика, вызов свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также эксперта, проживающего на территории одной Договаривающейся Стороны, в учреждение юстиции другой Договаривающейся Стороны не должен содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки.

По мнению Сапияновой М.Н., норма, предусмотренная частью 1 статьи 121 УПК о том, что в случае неявки по вызову без уважительных причин потерпевший, свидетель могут быть по мотивированному постановлению следователя или судьи (суда) подвергнуты приводу (принудительному доставлению) - не распространяет свое действие в отношении лиц, указанных в части 1 статьи 515 УПК. В отношении таких лиц следственные и судебные действия могут производиться лишь по поручению об оказании правовой помощи и с их согласия.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. также не согласилась с доводами заявителя и выразила следующее мнение.

Непосредственным нормативным правовым актом, регулирующим правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, является Закон «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике» от 14 декабря 1993 года. Данный Закон регулирует основные права, свободы и обязанности иностранных граждан в Кыргызской Республике, а также предусматривает ответственность иностранных граждан за совершение определенного правонарушения.

Так, согласно статье 20 отмеченного Закона иностранные граждане в Кыргызской Республике имеют право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных,

имущественных, семейных и иных прав. Они пользуются в суде процессуальными правами наравне с гражданами Кыргызской Республики.

Согласно статье 4 УПК уголовное судопроизводство в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, а также иностранных юридических лиц на территории Кыргызской Республики ведется в соответствии с нормами обозначенного Кодекса, если международными договорами Кыргызской Республики о взаимной правовой помощи не предусмотрено иное. Процессуальные действия, предусмотренные данным Кодексом в отношении лиц, пользующихся иммунитетом в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Кыргызской Республики, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось.

Таким образом, правовой статус иностранных лиц и лиц без гражданства, находящихся на территории Кыргызской Республики, регламентируется как национальными законами, так и международными нормативными правовыми актами.

Так, согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (г. Кишинев), участницей которой является, в том числе Кыргызская Республика, потерпевший и их представители, а также свидетель, эксперт или другое лицо, которое по вызову запрашиваемой Договаривающейся Стороны, явиться в учреждение запрашивающей Договаривающейся Стороны, не может быть, независимо от своего гражданства, привлечено на ее территории к уголовной ответственности, взято под стражу и подвергнуто наказанию за деяние, совершенное им до пересечения ее государственной границы. Такие лица не могут быть также привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими

показаниями или заключениями в качестве экспертов по делу, являющемуся предметом разбирательства.

Вопрос об их уголовной ответственности решается в соответствии с положениями вышеуказанной Конвенции.

Вызов лиц, указанных в вышеназванной Конвенции, проживающих на территории одной из Договаривающейся Сторон, в учреждение другой Договаривающейся Стороны не должен содержать угрозы принуждения в случае неявки.

В этой связи, порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей с соответствующими организациями и должностными лицами иностранных государств урегулирован разделом XVII УПК на основе Конвенции и норм международного права.

Исходя из изложенного, Курманбаева А.М. считает, что оспариваемое нормативное положение не противоречит нормам Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «могут быть вызваны с их согласия», изложенное в следующей редакции:

«Статья 515. Вызов и допрос свидетеля, потерпевшего и его представителя, эксперта, находящихся за пределами территории Кыргызской Республики

1. Свидетель, потерпевший, его представитель, эксперт, если они являются гражданами иностранного государства, могут быть вызваны с их согласия для производства процессуальных или судебных действий на территории Кыргызской Республики соответствующим должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 15 февраля 2017 года №23-28, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16) является одним из фундаментальных начал правового государства. Данное установление полностью соответствует международным правовым актам, включая статью 7 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статью 14 и часть 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, этнической принадлежности, в том числе, гражданства и других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

В уголовном праве этот принцип означает равенство всех перед уголовным законом, равное право всех пострадавших от преступлений лиц на уголовно-правовую защиту, а также равенство оснований уголовной ответственности для субъектов преступления.

Уголовное судопроизводство является важнейшей сферой государственной деятельности, поскольку самой главной ценностью в обществе является человек и его неприкосновенность. От того, насколько справедливо разрешаются социальные конфликты, выражающиеся в совершении преступлений, зависит оценка эффективности деятельности государственных институтов.

В основе же справедливого правосудия лежит именно принцип равенства, применяемый в диалектической взаимосвязи с принципами уголовного закона и, прежде всего, принципом осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

3. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 99), исходя из основополагающего конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16).

Конституционное положение о состязательности и равноправии сторон рассматривается как предоставление равных прав участникам судебного разбирательства, стоящим на противоположных процессуальных позициях, являющихся сторонами в процессе, позволяет им вести равный спор, обеспечивает их равные правовые возможности и, следовательно, действительную состязательность в судебном разбирательстве для активной защиты своих законных интересов (Решение Конституционной палаты от 21 февраля 2014 года).

Конституционное положение о состязательности и равноправии сторон находит своё развитие в соответствующих нормах уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно частям 1, 3 и 4 статьи 18 УПК уголовное судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности

сторон обвинения и защиты. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает равные условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон. В конечном итоге, суд при рассмотрении дела обязан во всех случаях обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства.

Вместе с тем, конституционное установление об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равенства сторон предполагает необходимость обеспечения равенства процессуальных возможностей именно противоборствующим сторонам – участникам одного судебного процесса. В этом смысле оно направлено на то, чтобы наделить обе стороны равными процессуальными возможностями и средствами, при помощи которых каждая из них сможет отстаивать свою позицию и оспаривать утверждения противной стороны, что позволит, в конечном итоге, достичь объективного и справедливого судебного акта.

В то же время, это не означает, что принцип процессуального равноправия не распространяется на потерпевших – участников разных уголовных судопроизводств. Напротив, исходя из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, всем без исключения потерпевшим от уголовного посягательства должно быть обеспечено равное правовое положение с одинаковыми возможностями защиты их прав и интересов.

Однако процессуальное равноправие, тем не менее, не означает исключительного равенства как обвиняемого и потерпевшего по одному уголовному судопроизводству, так и потерпевших по разным уголовным делам. Это обусловлено, прежде всего, различием правовой природы потерпевшего и обвиняемого, а также объективных и субъективных причин приобретения человеком того или иного статуса. Поэтому реализация принципа процессуального равноправия осуществляется посредством

компенсаторного механизма, позволяющего обвиняемому и потерпевшему по одному делу или же потерпевшим по разным делам находиться примерно в равных или аналогичных условиях. Иными словами, указанным субъектам предоставляется возможность использовать такие процессуальные средства, которые способны выровнять в различных ситуациях их фактическое процессуальное положение.

Применительно к рассматриваемому вопросу, возможное отсутствие свидетеля, потерпевшего, его представителя, эксперта, если они являются гражданами иностранного государства и находятся за пределами Кыргызской Республики, компенсировано наличием института депонирования показаний (глава 26). Депонирование показаний - это закрепление показаний потерпевшего и свидетеля следственным судьей, в случае, если имеются основания полагать, что более поздний допрос станет невозможным (пункт 7 статьи 5). Согласно УПК основаниями депонирования показаний потерпевшего являются ходатайство защитника и участников процесса со стороны защиты, а также в исключительных случаях ходатайство следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания перед следственным судьей, если имеются основания полагать, что более поздний допрос потерпевшего, свидетеля в досудебном производстве либо в судебном заседании при рассмотрении дела по существу может стать невозможным в силу объективных причин, связанных с опасностью для жизни и здоровья, тяжелой болезнью потерпевшего, свидетеля, предстоящим их выездом за пределы или постоянным проживанием за пределами Кыргызской Республики (статья 198).

В соответствии со статьей 201 УПК потерпевший, чьи показания были депонированы, не подлежит повторному допросу в суде при рассмотрении дела по существу, за исключением случая возникновения необходимости в уточнении его показаний или по обстоятельствам, которые не были выяснены в ходе допроса следственным судьей в досудебном производстве.

Помимо этого, отсутствие по какой-либо причине потерпевшего компенсируется наличием института представительства, обязательным участием государственного обвинителя на уголовном процессе, который помимо решения публичных задач, защищает интересы потерпевшего, а также допустимостью при допросе потерпевшего и свидетеля использования технических средств в режиме видеосвязи (статьи 43, 194, 285 УПК).

Что касается интересов обвиняемого, то в уголовно-процессуальном законодательстве существуют более значимые компенсаторные механизмы. В соответствии с частью 3 статьи 17 УПК любые сомнения, в том числе возникшие в связи с неучастием потерпевшей стороны в судебных тяжбах, разрешаются наиболее радикальным методом и должны трактоваться в пользу обвиняемого. Иными словами, УПК содержит все необходимые инструментарию для разрешения всех вероятных ситуаций, в том числе обусловленных невозможностью обеспечения участия потерпевшей стороны в судебном процессе, без нарушения принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа состязательности и равноправия сторон.

Несомненно, процессуальное равноправие в не меньшей степени требует достижения равенства правового положения потерпевших и в случаях применения в отношении них мер принуждения и иных видов воздействия.

Уголовно-процессуальное принуждение – один из способов воздействия на поведение участников процесса, регулируемый нормами уголовно-процессуального права, которое предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения. Общим основанием применения мер уголовно-процессуального принуждения является необходимость достижения целей и задач правосудия, обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Общей для всех мер уголовно-процессуального

принуждения является возможность их применения независимо от воли и желания лица, в отношении которого они осуществляются.

В свете рассматриваемого вопроса, если потерпевшим является иностранное лицо, признаваемое таковым по закону Кыргызской Республики, но по факту проживания или иной причине находящийся за пределами Кыргызской Республики, то пределы применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения объективным образом ограничиваются, что обусловлено не причинами уголовно-процессуального порядка, а лежат в совершенно иной плоскости.

4. Все категории иностранных граждан обладают тем или иным объемом прав, свобод и обязанностей и находятся в определенной правовой связи с государством пребывания.

Согласно части 1 статьи 19 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, кроме случаев, установленных законом или международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика.

Таким образом, правовой статус иностранных граждан устанавливается внутренним законодательством, учитывающим и нормы международного права. Основные права, свободы и обязанности иностранных граждан в Кыргызской Республике определены Законом Кыргызской Республики «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике».

Согласно статье 3 обозначенного Закона иностранные граждане, совершившие преступления, административные или иные правонарушения на территории Кыргызской Республики, подлежат ответственности на общих основаниях с гражданами Кыргызской Республики. Соответственно, обязанность отвечать по уголовному закону Кыргызской Республики лежит на всех лицах, совершающих преступление на территории Кыргызской Республики, вне зависимости от их государственной принадлежности, за

исключением лиц, обладающих дипломатическими, консульскими и иными статусными иммунитетами. Этот принцип распространяется на иностранного гражданина и в части неукоснительного подчинения законодательным нормам Кыргызской Республики, обязывающим к определенному поведению или совершению положительных действий. В противном случае в отношении него наравне с гражданами Кыргызской Республики могут быть применены как санкции, так и меры принуждения, в том числе процессуального характера.

Таким образом, иностранный гражданин, находясь за пределами своего государства, хотя и сохраняет с ним правовую связь, пользуется его покровительством и защитой, тем не менее, подпадает под действие суверенной власти государства, на территории которого он пребывает.

Вместе с тем, согласно оспариваемой обращающейся стороной части 1 статьи 515 УПК свидетель, потерпевший, его представитель, эксперт, если они являются гражданами иностранного государства и находятся за пределами территории Кыргызской Республики, могут быть вызваны для производства процессуальных или судебных действий на территории Кыргызской Республики только с их согласия. Этот принцип соблюдается в отношении вышеуказанных субъектов даже при имеющемся у Кыргызской Республики с иностранным государством международного договора о взаимном оказании правовой помощи.

В частности, Кыргызская Республика подписала и ратифицировала Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, (г. Минск, 22 января 1993 года), заключены международные договоры с Российской Федерацией, Латвийской Республикой, Азербайджанской Республикой и рядом других стран. Эти международные соглашения содержат положения об исключительно добровольном характере явки свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также эксперта, являющихся гражданами иностранного государства по запросу суда и запрет на

возможные санкции и принуждения в случае их неявки. Обязанность Кыргызской Республики придерживаться указанной формы правового регулирования обусловлено обстоятельствами «жизнеспособности» законов Кыргызской Республики, их пространственными пределами, в которых они могут применяться и иметь силу обязательного нормативного акта.

5. Действие закона в пространстве основано на совокупности принципов, в числе которых территориальный, национальный (гражданства), реальный, универсальный, дипломатического иммунитета, специальной миссии и экстрадиции.

Территориальный принцип действия закона в пространстве выражен в территориальном характере государственного суверенитета и верховенства власти.

Суверенитет является качественным признаком государства, выражает его сущность и ценность, понимается как полновластие внутри государства и независимость от какой бы то ни было более высокой власти в международных отношениях.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает, что Кыргызская Республика обладает полнотой государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику (часть 2 статьи 1). То есть, верховенство власти Кыргызской Республики также, как и любого другого государства, простирается внутри государства и ограничивается его территорией.

Согласно Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, принятой резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года, ни одно государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела какого-либо другого государства. Каждое государство обязано воздерживаться от использования или искажения вопросов о правах человека в качестве средства вмешательства во

внутренние дела государств, оказания давления на другие государства в пределах государств и между государствами или группами государств.

Тем самым, в соответствии с вышеизложенным и принципами государственного суверенитета юрисдикция Кыргызской Республики не может распространяться на иностранных граждан, находящихся за пределами территории Кыргызской Республики.

Таким образом, оспариваемое нормативное положение было принято с учетом возможностей пространственного действия уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, основана на общепринятых принципах и нормах международного права и не может нарушать конституционные гарантии равенства всех перед законом и судом, равенства прав иностранных граждан с правами граждан Кыргызской Республики, состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативное положение части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженное словами «могут быть вызваны с их согласия» не противоречащим части 3 статьи 16, части 1 статьи 19, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**